

СПЕЦНАЗ
ВДВ

Сергей ЗВЕРЕВ

**БИТВА
ЗА ВОЗДУХ**

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Битва за воздух

«ЭКСМО»

2013

Зверев С. И.

Битва за воздух / С. И. Зверев — «Эксмо», 2013 — (Спецназ ВДВ)

С подмосковного военного склада была похищена партия сверхточных экспериментальных ракет, а спустя несколько дней с территории Польши одной из этих ракет был сбит натовский вертолет. На месте теракта нашли окурки российских сигарет, пустую бутылку из-под водки и отпечатки военных ботинок российского производства. По всему видно, что кто-то хочет дискредитировать Россию в глазах мировой общественности. Но кто? Следственно-оперативная группа начинает расследование и очень скоро выясняет, что ракеты были похищены людьми международного террориста по кличке Ариец. В Польшу срочно выезжает группа майора Лаврова – легендарного Батяни. Десантникам приказано уничтожить бандитов и восстановить честное имя державы...

© Зверев С. И., 2013

© Эксмо, 2013

Сергей Зверев

Битва за воздух

*На излете века
Взял и испроверг
Злого человека
Добрый человек.
Из гранатомета —
Шлеп его, козла!
Стало быть, добро-то
Посильнее зла.*

Е. Лукин

Неприметный фургон черного цвета с заляпанными грязью номерами свернул с основной трассы Люблин – Радом, едва миновав мост через один из притоков Вислы. Машина немного проехала по второстепенной дороге, затем, минуты через четыре, пользуясь сгущающимися сумерками, снизила скорость и съехала вовсе под прикрытия деревьев, выбрав покрытую лужами проселочную дорогу, которой после дождей редко кто пользовался.

Один из пассажиров фургона вылез, осмотрел расстояние до асфальтированной дороги и сказал водителю, чтобы тот проехал еще чуть-чуть, желательно за небольшой поворот. Фургон взревел мотором, дернулся и преодолел необходимый отрезок, расплескав пару луж.

Когда двигатель наконец был заглушен, все двери машины распахнулись и показалось еще пятеро пассажиров, тут же взявшихся за дело. Всей толпой они выволокли из кузова продолговатый предмет, замотанный в брезентовую ткань длиной около двух-трех метров. Судя по усилиям – он много не весил, просто с ним старались обращаться осторожнее, боясь повредить или же встряхнуть. Так же осторожно передвигаясь, все пятеро скрылись за деревьями. Шестой закрыл распахнутые двери фургона, прихватил с собой небольшой чемоданчик с переднего сиденья и обратился к водителю перед уходом:

- Все помнишь, что должен сделать?
- Я все помню.
- Ну бывай тогда, встретимся где условились.
- Бывай.

Хлопнув дверцей, человек скрылся за деревьями, направляясь следом за пятерыми.

Водитель выждал положенное время, выкурил несколько сигарет, раскидав окурки на видных местах, потом развернул машину, вновь выехал на асфальтированную дорогу и направился в Радом. Через три часа ему предстояло позвонить в полицию и сообщить, что видел шестерых подозрительных людей неподалеку от места, где скоро должно было произойти нечто неожиданное.

Шестеро незнакомцев наконец остановились на сравнительно ровном и свободном от деревьев пространстве, как раз на берегу речки. Положили свою ношу на сырую траву и развернули укрывающий ее брезент. Из-под брезента показался серый двухметровый металлический цилиндр, не более полуметра в диаметре, с распорками на одном конце и некоторым заострением на другом.

Осторожно поставив цилиндр вертикально, на те самые распорки, проверили с помощью небольшого приборчика – ровно ли стоит. Затем шестой, что нес чемоданчик, присел на корточки рядом, раскрыл свою ношу, которая оказалась чем-то вроде ноутбука, выта-

щил несколько проводов, подсоединил к вертикально стоявшему металлическому цилиндру и нажал несколько кнопок. В результате двухметровый непонятный «столб» слегка загудел и выдвинул четыре небольших направляющих крыла-плоскости. Вдобавок нижняя часть, где находились распорки, немного приподнялась, и оказалось, что под металлической поверхностью имеются сопла, как у ракеты.

Тот, кто нажимал кнопки ноутбука, немного отошел в сторону, достал из кармана телефон и набрал номер.

Дождавшись, когда на том конце ответят, сообщил:

– Игрушка готова. Все идет по плану?

– Все хорошо. Клиент будет как обычно, уже взлетает. Начинайте через минуту.

– Понял тебя.

Отключив телефон, взглянул на остальных:

– Минута.

Пятеро засуетились, начали вытаскивать из карманов заранее заготовленные окурки и с силой вдавливали их ботинками в сырую почву, один даже пустую бутылку из-под водки в траву бросил. Потом и вовсе отошли подальше, метров за сто.

Тот, кто звонил, подошел к своему чемоданчику, присел. Глядя на наручные часы, ждал, когда истечет минута, другую руку держа на кнопке старта.

Когда время вышло, нажал на кнопку, закрыл чемоданчик и быстро отбежал в сторону, к остальным.

...Одинокое стоящий «столб» пронзительно засвистел, потом подпрыгнул на высоту пяти-шести метров, оставив основание в земле, и, включив дюзы, рванул вертикально в небеса...

Незнакомец подошел к оставленному чемоданчику, раскрыл его, стал ждать, когда можно будет завершить остальную часть дела.

Через пять минут на речном берегу никого уже не было.

* * *

Желто-синий вертолет «Bell 206» совершал плановый облет ему вверенной территории. На борту, кроме пилота и оператора, находилось еще двое человек – специалисты по компьютерным технологиям, которых срочно следовало доставить в городок Кельце, что к югу от Варшавы. Оба, довольно молодые и развязные, тем не менее боялись полетов. Сидели напряженные и скованные. На своих компьютерах они привыкли вытворять сложнейшие фигуры высшего пилотажа хоть сотнями, а вот в реальности... в реальности вели себя иначе. Проще сказать – струхнули малость.

Пилот с оператором обменялись многозначительными ухмылками. Дескать, понимаем, чуваки, все бояться покидать надежную поверхность. Оператор даже попробовал обнадежить специалистов, что ничего страшного не произойдет, аварии случаются раз в несколько лет. Но по бледным лицам видел, что ему вряд ли поверили. Не став больше приставать, отвернулся. Не дети, в натуре, нечего им сопли утирать.

Пилот хотел было заложить крутой вираж, парнем он был веселым, но оператор вдруг тронул его за плечо. Озадаченно произнес:

– Эй, Том, на радаре я вижу ракету. В десяти милях над нами. Быстро приближается.

– Ты сдурел? – Пилот явно не поверил, даже глянул в ночное небо. – Откуда там ракета? Из космоса?

– Не знаю, – оператор пожал плечами, и в этот момент непонятная ракета как раз исчезла с радара. – Глюки, наверное?

– Сходи по прибытию к психоаналитику, эти ночные смены кого угодно до галлюцинаций доведут.

– Схожу. Обязательно схожу.

Не прошло и тридцати секунд, как оператор опять озадачился. Пихнул пилота в бок:

– Смотри! Опять! Опять появилась! Уже в трех милях над нами!

– Да это радар глючит. – Пилот криво усмехнулся, покосился на насторожившихся пассажиров и отмахнулся. – Не бери в голову. Нас бы предупредили, если бы наверху что-нибудь пролетело и выпустило по нам ракету. Откуда ей там взяться? Со спутника кто запустил? Небо абсолютно чистое. Войны никакой нет.

Непонятная ракета опять пропала...

Оператор потряс монитор, чуть кулаком не стукнул. Собрался было уже закуривать, нервы подвели, как вертолет жутко трянуло, завертело, и все потонуло в грохоте, лязге и пламени. Мир перестал существовать.

...Обгорелый корпус вертолета рухнул в реку, все еще продолжая чадить на отмели...

* * *

Гвардии майор спецназа ВДВ Андрей Лавров, больше известный как Батяня, сидел и смотрел в окно микроавтобуса на ночные окрестности Новозыбова. Прокручивал в памяти разговор с главкомом ВДВ. Начальство решило не гонять группу на очередные учения, а задействовать в самой настоящей спецоперации по перехвату партии нелегального оружия. Но не в одиночку, что было довольно опасно и глупо, а в сотрудничестве со спецслужбами. Вот уже второй день приходилось ожидать подхода нелегальной партии оружия, толком не спать и быть все время на взводе.

В салоне расположился Антон Свешников, здоровенный капитан, с которым Батяня работал уже довольно давно – не в одном деле участвовали вместе. Усатый, бесцеремонный, опытный и проверенный. В одиночку мог играючи целый отряд боевиков вырезать. Занимался тем, что недобро рассматривал носок своего ботинка, время от времени бросая взгляды за окно. Иногда тяжело вздыхал, двигая широченными плечами – амуниция давила немилосердно.

Был и еще один член группы. Женщина. Старший лейтенант Наталья Андропова, светловолосая красавица с зелеными глазами, при взгляде на которую и не подумаешь, что видишь опытную десантницу, отличного снайпера и мастера рукопашного боя. Многие ее недооценивали, за что и платили поражением. За спиной старлея был не один десяток спецопераций, в группе тоже давненько и ни разу еще не подвела. Сейчас, одетая в камуфляж как обычный спецназовец, она разместилась возле задней двери и привычно углубилась в дебри Интернета – не знала чем себя занять. Да и с капитаном шуточками не поперебрасываешься при посторонних.

Еще в микроавтобусе находилось несколько спецназовцев из другого ведомства, РУБОП, вооруженных до зубов, да захваченный «покупатель», пристегнутый наручниками к скобе. Все было спланировано и отработано, оперативная информация поступала каждые полтора часа, контролировалось не только передвижение «объектов», но даже всякий человек, случайно вошедший с ними в контакт.

Рискованной и довольно опасной нелегальной торговлей оружием занимались не самодельные бандиты, по какой-нибудь очередной амнистии выпущенные на свободу, а практически профессионалы – уволенные из армии офицеры самых разных родов войск, вплоть до пограничных. К тому же некоторые из них прошли Афганистан и Чечню. Эти-то хорошо знали, как перевозить свой товар чуть ли не через всю страну, обходя все посты и заслоны. Умели тщательно маскироваться, имели отличное представление об агентурной работе спецслужб и полиции, отлично владели системой связи, да и в случае перестрелки могли постоять за себя – огромный боевой опыт за плечами дорогого стоил.

Судя по полученной оперативной информации, неказистая частная фирма, торгующая замороженными мясными и рыбными полуфабрикатами, прогнала уже две машины с оружием из Прибалтики в район Северного Кавказа. Сейчас же по дорогам через Белоруссию двигался практически целый караван – три «КамАЗа»-морозильника с оперативным сопровождением из двух неприметных легковых машин с транзитными номерами, которые якобы перегоняют из Германии для продажи в Россию. Обе машины одновременно вели разведку безопасности трассы, обеспечивали прикрытие тыла и могли при необходимости вступить в бой с группой захвата, чтобы дать возможность каравану скрыться на проселочных и второстепенных дорогах.

Вдобавок имелось еще и двое изрядно потоптанных, но свежеекрашенных «Жигулей» шестой модели, в которых находилось по четыре вооруженных человека – тоже все бывшие защитники Отечества. О том, что морозильники сопровождает добавочный эскорт, стало известно незадолго до начала операции. По всей вероятности, эти две машины присоединились уже на дороге между Минском и Гомелем для подстраховки.

Захват каравана планировалось провести на подъезде к городу Новозыбкову, уже на российской территории, где вставшие на ночную стоянку «КамАЗы» вместе с оружием должны были перейти в собственность покупателя. В морозильниках в каждом втором ящике в ледяные глыбы из скумбрии и сельди были вморожены автоматы, патроны в цинках, гранаты, запаянные в пластик, противотанковые и противопехотные мины. Оружия имелось столько, что даже по самым приблизительным подсчетам хватило бы вооружить пару-тройку батальонов.

Настоящий продавец этой партии оружия сидел в одном из прибалтийских государств, и, похоже, сидел очень высоко, поскольку служба внешней разведки пока не могла прорвать завесы многочисленных официальных прикрытий и выйти на него. Да и прокручивать такие сделки простой смертный и даже очень богатый человек был просто не в состоянии, так как чувствовался высокий государственный уровень.

Вот и решено было действовать по более простой схеме – захватить караван, а уж там распутывать дальше, тем более покупатель оружия был налицо. Сидел в микроавтобусе и горестно вздыхал. С необходимой суммой денег в евро, с кипой отлично изготовленных документов на автомобиле и груз, крепко сколоченными легендами на предмет своего продвижения в сторону Кавказа. В прошлом он тоже служил офицером в группе войск в Казахстане, а после ликвидации военной базы и увольнения стал переправлять оставшееся на складах оружие на тот же Кавказ, только через Казахстан, а не Россию. Одним словом – был уже профессиональным торговцем оружием с четырехлетним стажем. Эта сделка для него казалась даже несколько мелковатой, поскольку ему случалось продавать из Казахстана даже арт-системы и бронетехнику. Правда, в роли покупателя он выступал в первый раз. И в последний, поскольку сейчас сидел в оперативной машине, пристегнутый наручниками к специальной скобе.

Брать караван предполагалось в четыре часа пятнадцать минут на ночной стоянке, без особого шума и перестрелки, когда к утру притупится бдительность охраны и когда покупатель при расчете войдет в прямой контакт с продавцом. Лавров со своими людьми входил в группу захвата, которая должна была находиться в одной машине с покупателем. Предполагалось атаковать сразу же, едва те, что в грузовиках, вылезут из кабин.

По последней перехваченной радиосвязи продавцы подтвердили именно такой план купли-продажи. Только вот умолчали о двух машинах сопровождения, присоединившихся в Белоруссии, вероятно, желая подстраховаться от надувательства со стороны покупателя. Отслеженный наружным наблюдением добавочный контингент охраны сильно осложнил задачу, требовались дополнительные силы, чтобы блокировать легковушки с пассажирами, отсечь их от стоянки и не допустить огня в спину. Но начальство сообщило, что на усиление группы захвата уже выдвинулись дополнительные люди. Оставалось лишь ждать начала операции, до которой оставалось полтора часа. Морозильники и две машины охраны уже на сто-

янке, водители допивают чай и доедают ужин, немного спустя начнут терять бдительность и клевать носом.

Мешали лишь двое «Жигулей», один из которых стоит сейчас на обочине в полукилометре от морозильников и стоянки, тем самым контролируя тыл, а другой, красный, медленно движется в сторону Новозыбокова, мотаясь туда-сюда вот уже пятый раз. Сидящие в них пассажиры не зря получают деньги – охрану несут грамотно и разумно. Блокируй одного, и сразу же начнется тревога и непредсказуемые последствия. Вполне могут и морозильники подорвать либо откроют стрельбу прямо на стоянке, где полно гражданских. Единственный выход – блокировать сразу обе машины перед самым началом операции, за пять-шесть минут, а потом уже приступить к захвату морозильников.

Наконец, когда оставалось не больше сорока минут до начала, поступило очень странное сообщение, по которому Лавров вместе со своей группой должен был выйти из операции и немедленно отбывать в Новозыбков. Отбывать для встречи с главкомом ВДВ, что уже вылетел из Москвы.

Все трое озадаченно переглянулись, но приказ есть приказ, обсуждать не следует.

Лавров развел руками, показывая остальным спецназовцам из группы захвата, что ничего не поделаешь. Сказал:

– Жаль, конечно, мужики, но мы снимаемся и уходим. Без нас поди справитесь?

– Справимся, не переживай. Скоро наши придут. – Майор из РУБОПа отмахнулся, все прекрасно понимая. – Езжайте.

Капитан Свешников не стал ничего говорить, только невнятно выругался, выражая свое отношение к таким неожиданным приказам. Вылез из микроавтобуса, напоследок погрозив кулаком притихшему покупателю. Старлей Андропова отключила ноутбук, вылезла следом и закрыла дверь.

Спустя несколько минут подкатил служебный полицейский автомобиль, десантники погрузились в него и поехали в город. Операцию пришлось забыть, хоть и готовились к ней очень тщательно. Раз начальство вызвало, значит, впереди кое-что похлеще предстоит, захват каравана с оружием и другие проведут.

Только вот что именно их ждет?

* * *

Новозыбков проносился за окнами машины. Водитель в форме, молчаливый и сосредоточенный, ловко управлялся с баранкой, не глядя на десантников. Судя по всему, ему самому такой вызов – посреди ночи считай – не нравился, вот и молчал. А может, и профессиональное – когда это «мусора» спецназ вообще другого ведомства любили? Это не милицкий, почти родственник. Это – армейский. В случае чего может и людей в форме на пол положить, в истории не раз уже бывало.

Свешников сначала пытался в усы, рассматривал пейзаж за окнами. Потом попробовал заговорить с Андроновой, но натолкнулся на полнейшее равнодушие с ее стороны – старлей опять сидела в Интернете и на словесные подначки никакого внимания не обратила. Тогда он вновь принялся разглядывать предутренний город, даже чересчур внимательно вертел головой.

Лавров пытался угадать, что понадобилось генералу и для чего их так срочно вызвали. Оставалось всего ничего – пара часов, и караван с оружием был бы взят, может, и настоящего продавца смогли бы обнаружить. А тут на тебе – главком из Москвы летит, что-то сказать хочет... Но с догадками мало что получалось, кроме джунглей или горных республик ничего на ум не приходило.

Машина свернула в ворота какой-то армейской части, не успев проехать и десяток улиц. На КПП пропустили без разговоров, подняли шлагбаум – синие номера почище любого пропуска будут. Подъехали к двухэтажному кирпичному зданию с высоким крыльцом, обрамленному серебристыми елями.

– Приехали. – Водитель произнес единственное за всю дорогу слово.

Десантники выбрались, принялись оглядываться, стараясь понять, где предстоит встреча с генералом. Обвешанные оружием и наряженные в камуфляж, они выглядели слишком воинственно даже для военной части.

Служебная полицейская машина развернулась и выехала в ворота.

Свешников проводил ее взглядом:

– Чего-то он злой какой-то. Не выпался, что ли?

– Похоже. – Лавров шагнул к лавке, бросил на нее автомат и уселся сам. Закурил. – От увлекательного чтения в гараже оторвали, либо начальство матом потребовало съездить за нами. Кому мат понравится?

– Это да.

Не успели выкурить по сигарете, как в ворота, видимые от крыльца, въехала тонированная «Волга» с мигалкой на крыше и черными номерами. Батяня пригляделся повнимательнее. Выбросил окурочок, поднимаясь.

– А вот и начальство. Сейчас прояснит ситуацию.

Свешников тяжело вздохнул, но ничего не сказал.

Машина подъехала. Из нее выбрался главком ВДВ и какой-то незнакомый молодой парень в очках.

* * *

– Ну что же, все в сборе. Думаю, можно начинать.

Молодой очкастый парень, представившийся сотрудником оборонного конструкторского бюро, встал у доски и прикрепил на нее большой плакат. На листе бумаги была изображена какая-то металлическая труба с соплами и крылышками, разделенная на части, а в углу имелся небольшой рисунок, чем-то напоминающий крылатую ракету, хваленый американский топор, которая, судя по заверениям героев голливудских боевиков, может абсолютно все. Что странно, к этому топору был непонятно для чего прикреплен парашют.

Лазерная указка пробежалась по изображению трубы:

– Перед вами, товарищи офицеры, новейшая российская экспериментальная разработка ракетного оружия под кодовым названием «Зловещие небеса»

– Это скорее на бревно похоже... с крылышками, – Андропова, критически оглядев изображение, выразила практически общее мнение. – Как она летает-то хоть? С самолета сбрасывается?

Рассказчик не стал возмущаться по поводу такого сравнения и пояснил без разговоров:

– На первый взгляд, естественно, создается впечатление громоздкости и неуклюжести. Но это только поверхностное. То, что вы видите, – это своего рода вспомогательный корпус, доставляющий ракету на необходимую высоту. При наборе высоты корпус сторае, вниз падают лишь небольшие фрагменты. Сама ракета начинает медленный спуск, во время которого прицеливается...

Свешников погладил усы. Не все понял:

– А не проще ли с самолета сбросить?

– В том-то все и дело, что данная ракета запускается не с самолета, – рассказчик улыбнулся снисходительно и принялся пояснять дальше. – Данная разработка является полной неожиданностью для летательных аппаратов противника, так как атакует с чистого безоблач-

ного неба. За это и названа так. Набирает необходимую высоту, прицеливается во время медленного спуска, и, когда намеченный объект проходит снизу, начинает сближение, маневрируя в различных режимах. В конце концов – приближается на достаточное для подрыва расстояние и... собственно, сбивает самолет.

Немного помолчав, продолжил:

– Но, по сути, данная ракета для самолетов не предназначена. Вертолеты, наземный транспорт, корабли. В общем – поражает объекты с небольшой скоростью передвижения. В принципе, может достать и самолет, но для этого нужно знать точное время и высоту полета, да и управлять придется вручную, а это легко выдаст местоположение оператора-наводчика или же орбиту спутника. В общем, предпочтительнее сбивать наземное, надводное и низкокомедленно летящее... Хочу заметить, если быть более честным, данная разработка оружия является скорее сверхдальним и высокоточным гранатометом, нежели ракетой. Но после долгих обсуждений принято считать «Зловещие небеса» ракетным оружием.

Лавров взгляделся в рисунок. Ничего гениального в принципе, но что-то все же есть такое мудреное. Тот же танк подорвать или машину с неугодной личностью. А то и вовсе – человека посреди улицы или в центре толпы охранников. Останется только запустить повыше да выбрать цель.

Посмотрел на рассказчика:

– Это все понятно, конечно. Штука хорошая. Но только с какой целью вы нам все это рассказываете? Неужели данные ракеты поступят на вооружение Воздушно-десантных войск?

Тот оглянулся на главкома ВДВ. Повернул голову, дождавшись небольшого кивка-разрешения, и обрадовал:

– Вчера под утро именно такой ракетой был сбит натовский вертолет на территории Польши. Все, кто находился в этот момент на его борту, а это четыре человека, погибли.

Десантники переглянулись. Всем троим было понятно, что и этот вызов посреди ночи прямо с операции и сбитый вертолет могут означать только одно – Родина хочет отправить группу на поиски неизвестных злодеев, что пакостят в небольшой европейской стране.

Лавров, поерзав на стуле, нерешительно предположил, обращаясь к главкому ВДВ:

– Товарищ генерал, неужели вышло так, что кто-то неизвестный спер эти самые ракеты у нас и начал сбивать летательные аппараты в Польше?

– Ты, как всегда, зришь в корень, Андрей, – усмехнулся генерал. – Именно что сперли, и именно что сбивают.

– Но как это произошло? Неужели эти ракеты просто лежали без охраны? Ведь не фейерверк же праздничный, а боевое оружие. И судя по всему, довольно мощное. К тому же секретное.

Генерал развел руками, сим жестом показывая, что в России все что угодно, могут спереть, хоть как охраняй и контролируй. Больше того – спереть еще полбеда, – запросто за рубеж вывозят!

Недовольно произнес:

– С подмосковного склада украдена партия этих вот самых ракет и непонятно как вывезена в Польшу. Намеренно подставляют нашу страну. Дескать, это мы натовский вертолет сшибли... Совсем охренели уже.

Лавров, мельком взглянув на изображение, уточнил непонятное:

– И каким образом подставляют, товарищ генерал?

Главком поднялся со стула и начал ходить туда-сюда по кабинету.

– На месте теракта специально оставлены окурки российских сигарет, бутылка из-под водки и отпечатки обуви также российского производства.

Свешников ухмыльнулся, шевельнув усами:

– Водка небось «Столичная», товарищ генерал?

– А то как же, – главком утвердительно кивнул. – Более того, какой-то хрен позвонил в полицейский участок через три часа и сообщил, что видел шестерых подозрительных личностей, вполне сносно болтающих на русском. Видел, кстати, естественно, рядом с местом запуска этой чертовой ракеты.

Андропова немного понаблюдала за генералом и повернулась к рассказчику, по-прежнему стоящему возле чертежа ракеты. Поинтересовалась, не все до конца для себя прояснив:

– На вертолетах НАТО вроде бы противоракетная защита стоит, насколько я знаю, да и они запросто увернуться могут. Каким же образом вертолет был сбит?

Парень посмотрел на старлея без всякого пренебрежения, хотя вполне мог бы какую-нибудь мину недовольную скорчить, и принялся пояснять:

– Ракета невидима на радарх, так как покрыта специальным составом, поглощающим радиоволны. Вдобавок она идет на сближение с целью, используя несколько режимов. Может просто планировать, включив минимум электроники, как простой радиоуправляемый игрушечный самолетик. Может просто падать вниз, под углом, полностью отключившись на некоторое время, как простая железяка. А может преследовать-сближаться, как самая обыкновенная ракета. Если ее и удастся засечь, что крайне маловероятно, то всего лишь на несколько секунд до момента переключения режима сближения.

Парень, шевельнув плечами, добавил с некоторой усмешкой:

– Да и не ждет никто ракету с чистого неба. В основном вниз смотрят, на землю, ожидая атаки оттуда.

Андропова не успокоилась:

– А если в момент обнаружения по ней выпустят упреждающую ракету, что тогда?

– Противоракета также потеряет цель, на многочисленных испытаниях проверено досконально.

– Неужели вообще невозможно сбить эту хрень? Должны же быть у нее слабые места.

– «Зловещие небеса» уязвимы лишь при запуске с земли, так как оставляют постоянный тепловой след. После прицеливания и захода на цель – ракета неуязвима. Единственный ее минус – невозможность атаковать быстро передвигающиеся объекты самостоятельно и с использованием всех режимов маскировки. Для этого нужен оператор-наводчик.

Свешников тоже решил немного придраться, указав на изображение парашюта:

– А этот парашютик для чего? Для безопасной посадки в случае промаха? Или для оператора?

Рассказчик не стал отвечать в том же духе, подробно пояснил и капитану:

– Это для зависания и прицеливания. Так же может быть использован и водородный шар, но только в том случае, если атакуется объект на очень большой высоте, как, например, заправщик или беспилотный самолет-разведчик.

Батяня невольно сам задал вопрос: все-таки с военными секретными разработками приходилось нечасто сталкиваться, интерес прямо раздирал:

– И как высоко эта ракета забирается?

– На высоту до сорока километров может поднять сам корпус, ну и ракета на своем топливе возьмет еще парочку.

– Неслабо, – Лавров, покачав головой, пристально глянул на рассказчика. – Это что же, можно рядом с Москвой запустить эту дрянь повыше, оттуда прицелиться и шарахнуть прямо по любой из улиц, любой автомашине и любому зданию?

– Теоретически да.

Главком перестал ходить по кабинету. Остановился возле плаката. Развернулся к десанникам:

– Вертолеты НАТО, как мне кажется, еще только цветочки. Вполне реальны и сбитые самолеты, подорванные объекты и прочие нехорошие вещи. Надо найти этих похитителей и

уничтожить все украденные ракеты. – Строго глянул на Лаврова: – Любой ценой и в наикратчайший срок.

Представившийся сотрудником оборонного конструкторского бюро, поняв, что все разъяснил и от него больше ничего не требуется, деловито убрал плакат, скатал его в трубочку и покинул кабинет, вежливо попрощавшись. Он и в самом деле был здесь не нужен – началось совещание по предстоящей операции.

Генерал дождался закрытия двери, дошел до кейса, открыл замки и вытащил небольшую черную папку. Уже в который раз такая картина вставала перед глазами: все начиналось с таких вот черных папочек.

Раскрыв, вытащил несколько фотографий и протянул Лаврову:

– Коллеги полагают, что именно эти люди причастны к похищению.

Майор взял, пролистал:

– Эх, ну и рожи...

С фотографий на Батяню глядели лица, довольно часто встречающиеся в боевиках про братву. Лысые головы, перебитые носы, нависающие брови, колючие глаза, низкие лбы, квадратные челюсти и шрамы, шрамы, шрамы... Лишь один выглядел более-менее прилично, чем-то даже на скандинава смахивал: чистая кожа, светлые волосы, ясный взгляд голубых глаз, аристократический нос, ну и высокий лоб – стало быть, самый главный в этой компании? На таких, естественно, все что захочешь подумаешь: этакая банда отморозков, прошедших все круги порока, ведомая одним культурным и правильным благородным злодеем. Еще он отлично одевается, пьет дорогое вино, с подчиненными ведет себя высокомерно, изредка подтрунивая над ними, в общем – подчеркивает, кто есть кто и кому сколько денег положено.

Лавров передал фотографии капитану, рассмотрев их и потеряв интерес.

Свешников выразился несколько иначе:

– Отличные парни, веселые, небось? Вон какие добродушные и открытые лица.

Андропова заглянула сбоку и хмыкнула:

– Ну да, только усов не хватает. А то бы сходство полное...

Капитан передал ей фотографии, воздержавшись от ответных колкостей.

Генерал понаблюдал немного, не высказывая никакой критики. Дождался, когда старлей сложит снимки в стопочку и вернет. Сообщил:

– Эти-то вот хлопцы и подозреваются в хищении ракет и вывозе их в Польшу. Как вы, наверное, заметили, товарищи офицеры, среди них есть и не совсем уж угрюмые и злобные. Есть более-менее культурный.

Лавров припомнил фотографию отличающегося от других незнакомца и предположил:

– Наверняка это их главный, иначе и быть не может.

– Ты, как всегда, прав, Андрей, – утвердительно кивнул главком. – Это и есть самый главный негодяй.

Продолжил, сделав некоторую паузу:

– Сия компания проходит по многим нехорошим делам, Интерпол ее давно разыскивает, не говоря уже о ФСБ. Тот, что отличается, – больше всего известен под именем Ариец. Ну а остальные – нечто вроде его приближенных. Есть еще много народу в этой группе, но те в основном рядовые боевики, эти же – некий костяк группировки. Так сказать, самые отъявленные и жестокие подонки, пользующиеся уважением у нижестоящих или позже пришедших. Обычное дело, на таком принципе любая преступная группировка зиждется, ничего нового.

Свешников постучал кончиками пальцев по поверхности стола, выдав незамысловатую мелодию. Задал вопрос:

– И много пакостей эти веселые парни натворили, товарищ генерал?

Главком не стал утаивать, выложил все, что знал:

– Банальный рэкет, торговля оружием, наркотики, захват заложников, заказные убийства, финансовые махинации. Теперь вот еще и терактами занялись. В общем – надо их найти и остановить.

Андропова попыталась свалить все на спецслужбы, ей не очень-то верилось, что операция завершится удачно:

– Неужели Интерпол так и не смог обнаружить этих отморожков? У них, небось, и возможностей побольше для поимки, ту же агентурную сеть взять, персонал, прочее. Да и территория это, почитай, их.

Главком тяжело вздохнул, но не стал критиковать вопрос старшего лейтенанта. Напротив, сообщил:

– Наверху есть предположение, что западным спецслужбам это в некоей мере выгодно. Могут даже и поддерживать негласно эти самые ракетные стрельбы. Дела там многомудрые закручены, почище, чем во времена холодной войны, так что надо нам самим найти этих мерзавцев вместе с похищенными ракетами и никакого следа от них не оставить. Тем более ракеты вообще не должны попасть в руки Интерпола или прочих спецслужб. Если попадут, такой шум поднимется, что страшно будет всем. Пока этот Ариец со своей кодлой пытается Россию подставить, пока бегаёт по территории Польши, пока ракеты у него...

Генерал немного помолчал, формулируя мысленно, затем произнес с некоторым металлом в голосе:

– Времени терять нельзя, нужно найти и уничтожить. Всех. И причем сделать все так, чтобы никто не смог ничего раскопать и уж тем более доказать существование этих ракет. Работать будете не одни, на помощь вам Служба внешней разведки выделила знающего и опытного человека, у него должна быть вся подробная информация о группировке Арийца и местах его обитания, так что есть все шансы завершить операцию успешно. Ну а если маловато знает, то, думаю, на месте разберетесь, что и как.

Лавров задумчиво погладил подбородок. Дельце выпало тяжелое, ничего не скажешь. Поди найди этого Арийца в Польше, страна-то вроде и небольшая, а все же, все же... Хорошо хоть помощь какая-никакая будет, с разведчиком-то попроще искать. Только вот сколько искать?

– И много ракет похищено, товарищ генерал?

– Двадцать. Одна уже использована, итого – девятнадцать.

Генерал внимательно оглядел всех троих:

– Найдите ракеты любой ценой, товарищи офицеры. Не мне вам объяснять, сколько у России проблем будет, если этот Ариец по-прежнему станет сшибать натовские летательные аппараты. Вполне может и за наземные объекты взяться, а там недалеко и до отстрела ракетами правительственных автомобилей. Мозги у него вроде работают, очень быстро поймет все прелести использования такого оружия. Возьмет и в окно президента ракету запустит, или же в машину посла какого-нибудь иностранного.

Десантники переглянулись. Взглядов было вполне достаточно, каждый понимал, что работа предстоит тяжелая – в чужой стране играть практически по чужим правилам. Предыдущая операция, пусть и незавершенная, нераспустившиеся цветочки по сравнению с тем, что предстоит. У этого самого Арийца наверняка не один десяток преданных боевиков имеется, да и связи с местными властями и прочими силовиками налажены, так сразу его за жабры и не возьмешь. Предстоит основательно поработать головой, прежде чем что-то предпринимать.

Батяня перешел к насущному:

– Как будем добираться до места, товарищ генерал? Легально?

Главком оглянулся на политическую карту мира, что висела на одной из стен кабинета, с минуту разглядывал ее, потом сообщил:

– Легально. Через Белоруссию. Так и быстрее, да и до места теракта недалеко. Вертолет сшибли возле городка Пулавы, это рядом с Люблином практически. Доберетесь до Бреста, пройдете границу официально, а там вас встретят.

Свешников уточнил про способ передвижения:

– Самолетом?

Генерал отрицательно качнул головой:

– На машине. Въезд в Белоруссию свободный, таможня упрощена, вас подвезут прямо отсюда. Думаю, к завтрашнему вечеру уже в Бресте будете.

Андропова попробовала намекнуть, что предыдущие сутки они практически не спали:

– Выспаться бы, товарищ генерал. Уже второй день без сна, к операции весьма тщательно готовились. Да и покупателя пришлось практически самим брать, а он, зараза, еще и неразговорчивым оказался, еле раскололи...

– В дороге выспитесь. Я попрошу водителя ехать аккуратнее, по возможности собирать поменьше кочек. – Главком был непреклонен. – Да и некогда спать, товарищи офицеры, все зависит от быстроты перехвата и уничтожения. В общем – сдавайте оружие и снаряжение, переодевайтесь в гражданскую одежду, получайте все необходимые документы и... – Он глянул на наручные часы, подпернув рукав кителя:

– И через полтора часа чтоб были полностью готовы в дорогу.

Свешников не удержался от вопроса о самом главном:

– А как с оружием и спецсредствами быть, товарищ генерал? Не у бандитов же отнимать?

– Все получите в Польше. СВР обещала снабдить всем необходимым.

– Это хорошо. Это очень хорошо.

Главком поднялся с кресла, застегнул замки кейса, тем самым показывая, что все уже сообщил и что через несколько дней ждет всех троих с отчетом об удачно завершенной операции. Сказал перед уходом:

– Конечно, можно отсидеться за спинами СВР и ГРУ, не наше это, мол, дело и не наша специализация. Но кто сказал, что ВДВ не сможет выполнить задачу любой сложности? Я считаю, что сможет. Сможет выполнить любую задачу, даже самую сложнейшую. Да и кто, если не мы?

Оглядел, как бы на прощание, задумчивых десантников и вышел из кабинета.

Свешников попытался в усы, надув щеки. Пошевелил плечами, уставшими от таскания бронежилета и оружия. Проронил:

– Да, кроме нас больше некому...

Лавров хлопнул его по плечу, решив приободрить малость:

– Не переживай, Антон. В Польше тоже люди живут, это тебе не африканская сельва.

– Уж лучше бы в сельву...

Андропова была с капитаном полностью согласна. Добавила от себя:

– Да. Лучше бы в Африку отправили.

– Отставить слабости, – майор нахмурился, но скорее для вида. – Командование поставило определенную задачу – найти толпу наглых отморозков, отобрать у них опасные взрослые игрушки и всем скопом отправить на небеса, на те самые зловещие небеса.

Несколько смягчившись, повторил за генералом:

– Да и кто, действительно, если не мы?

* * *

В клубе царит полумрак, из колонок приглушенно доносится зажигательная мелодия. В углу, на некотором подобии сцены, крутится симпатичная девица, наряженная лишь в нижнюю часть откровенного купальника, извивается всем телом, призывно трясет прелестями под

музыку. Невозмутимый бармен за стойкой машинально протирает посуду уже, наверное, в десятый раз. Официантка сидит рядом, что-то записывает в блокнотик, видимо, ведет подсчеты. Изредка перебрасывается парой фраз с барменом...

Посетителей в это утро маловато, всего лишь трое мужчин. Двое – типичные бандюганы: одетые в черную кожу, бритоголовые, злые, низкий лоб нависает бровями на глаза, пряча их в глубоких тенях, квадратные челюсти на вид могут перекусить стальной трос. Третий выглядит более-менее прилично: светлые волосы, высокий лоб, немного похож на скандинава, одет в дорогой костюм. Вся внешность его говорит о том, что он больше привык оперировать умом и логикой, а не кулаками и страхом, как двое других.

Через приоткрытую дверь иногда врывается сырой воздух с улицы. Там унылая картина: редкие прохожие под зонтами, капли воды на стеклах, блеклая зелень городских насаждений, гнущаяся под порывами ветра, влажная прохладная пелена, искажающая очертания строений через улицу, автомобили с включенными фарами и работающими дворниками. С самого утра льет дождь, и вряд ли кто-то испытывает желание выйти в такую погоду для утренней прогулки.

Не будь дождя, в клубе было бы побольше посетителей – это заведение пользуется популярностью в Радоме, но в этот час решили зайти только трое. Бритоголовые заказали чешское пиво. Третий, светловолосый и прилично одетый, остановил свой выбор на дорогом красном вине пятилетней выдержки. Делая редкие глотки из бокала, с видом полного умственного превосходства он рассказывает что-то остальным двум. Те внимательно слушают.

– Что такое сто миллионов долларов? В Америке, в каком-нибудь их штате, на это бабло можно прикупить огород площадью в тысячу квадратных километров. Представь себе такой громадный огороженный с жилыми постройками, конюшнями, гаражами, поселениями индейцев-аборигенов и прочее. Так вот, за сто миллионов зеленых денег все это становится твоим. Безраздельно. Чтобы пройти по периметру такого огорода пешком, тебе придется затратить примерно сутки. Прогуляться от одного забора до другого можно и за меньшее время – часов за пять-шесть. Вот такие дела, Томаш. Вот такие дела.

Томаш, один из бритоголовых слушателей со шрамом на левой щеке, поерзал на диване, мысленно пытаясь представить, что бы он предпринял, будь у него такой огород. Сделал внушительный глоток пива.

Светловолосый продолжил:

– Еще за сто миллионов американских долларов можно прикупить около десяти тысяч нормальных автомобилей среднего класса, таких, чтоб не стыдно было девку по ресторанам покатавать, или несколько сотен «Мерседесов» последней модели. Также на эти бабки можно приобрести тысячу просторных квартир в Варшаве или Праге. Насколько я знаю, они в этих городах идут по одной цене.

– А в Нью-Йорке, босс? – Второй «браток», наверное, хотел жить в столице Америки, потому и спросил. – Сколько хат можно купить там?

– Там, Вацлав, ценятся не дома, а земля под ними. Зачастую богачи покупают какое-нибудь многоэтажное здание, сносят его на хрен до последнего кирпича и строят свое, какое вздумается. Земля в столице Штатов очень дорогая. А насчет квартир я тебе могу сказать, что на сто «лимонов» ты можешь купить около сотни, опять же, нормальных хат. Комнат на пять, охрана в подъезде, уборщица на этажах, до центра недалеко, прочие удобства.

– Охренеть.

Светловолосый, более известный как Ариец, будем именовать его так, действительно являлся боссом для этих двоих. Он – босс. Они – особо приближенные к нему люди, этикие надежные доверенные лица, на которых он может положиться в случае чего. Есть еще много народу, но те либо очень тупые и исполняют функции обычных рядовых боевиков, либо – ненадежные и исполняющие обязанности посыльных и прочие второстепенные поручения. Эти

же двое – хоть немного проявляют признаки ума и не думают в первую очередь о собственной шкуре. За что и ценятся.

Пригубив немного вина, Ариец согласился с Вацлавом:

– Да что там говорить, дружище, сто миллионов баксов – это много. Это очень много. По любым меркам. Ведь, наверное, даже Билл Гейтс с его десятками миллиардов на личном счете не откажется от лишней сотни зеленых «лимонов». И султан Брунея, с которым этот упомянутый гребаный Гейтс уже который год соревнуется в богатстве, тоже от этой суммы не откажется. Да никто не откажется. Даже полнейший дебил, если в его руках возникнет такая куча бабла, станет настолько умным, что те, кто его знает как идиота конкретного, несказанно удивятся.

Ариец закурил, с усмешкой наблюдая за подчиненными. Продолжил:

– Миллиарды людей во всем мире не смеют даже мечтать о таких деньгах. Они знают, что никогда не смогут их заработать, украсть там, выиграть в лотерею или в карты. Сто «лимонов» – это конкретные деньги. Десятки миллионов людей, даже не имея такого капитала, все же вызывают жгучую зависть окружающих. Взять хотя бы Польшу – здесь каждый, у кого есть хотя бы десять тысяч долларов, кажется богачом. А те, у кого есть сто миллионов зеленых, входят в мировую элиту, в живущий особой жизнью клан самых богатых и влиятельных представителей человечества.

Вацлав и Томаш закивали, согласные с боссом. Они за всю жизнь и ста тысяч долларов не видели, а тут на горизонте появилась возможность заработать такие громадные деньги. Купить себе дворец, загнать туда сто шлюх, приобрести дорогущую тачку и до самой старости не знать никакого горя и забот.

Ариец тем временем пустился в рассуждения, как обычно это делал. Допил вино и задумчиво начал:

– Но всегда ли сто миллионов долларов – это так много? Кажется, тут нет места теории относительности. Доллар – всегда доллар. И сто миллионов – это сто миллионов в любом месте земного шара и при любых условиях. Хоть в Африке, хоть в Китае. Приедь в любую страну мира, и тебе будут задницу целовать как миллионеру. Будут искательно заглядывать в глаза, исполнять любое твоё желание, будут делать все. А самый главный мент у тебя... в общем – при таких деньгах ты можешь позволить себе все... Но в то же время это не такие уж и большие деньги. Тот же самый султан Брунея может их просрать за сутки. Просто взять и купить себе крутой дворец в соседнем оазисе или же любимой жене остров в Эгейском море приобрести в подарок. Греция сейчас как раз распродает свои островки, че бы и не купить задешево?

Ариец понял, что отошел в сторону от первоначальной мысли. Вернулся, сделав знак официантке, чтобы принесла еще вина:

– Так вот, всегда ли сто миллионов долларов – это так много? Бабло – это бабло. Тем более надежное и поддержанное золотом. Разве что ядерная война, падение кометы, ограбление форта Нокс или второе пришествие могут изменить это соотношение ценностей. Тут вон скоро вообще конец света обещают, то ли планетка закипит, то ли вселенная сожмется, то ли еще какая херня. Но, несмотря на это, сто миллионов будут этой самой сотней до момента всеобщего бздика. Потом – хрен знает, как будет. Может, и вновь на ракушки перейдем, если, конечно, выживем.

Томаш почесал бритый затылок, неуверенно спросил:

– Ракушки?

– Ну да, ракушки. Ракушки, шкуры животных, глиняные горшки, каменные топоры, жратва разнообразнейшая, в общем – неизменно ценное во все времена. Только у нас эти времена будут называться Вторыми Каменными...

Ариец проследил, как официантка наполняет бокал, перевел взгляд на ее задницу, обтянутую короткой юбочкой, но приставать не стал. Дождался ее ухода. Проговорил уже тише:

– Ладно, лирика это все. Что будет – то будет. Конец света, я думаю, это вовсе очередные слухи. В двухтысячном году тоже до хрена всего обещали, и ничего – живем и здравствуем. Вот и этот, бздик очередной, тоже переживем. Осталось что? Планомерно сшибать натовцев, подставлять могучую Россию, ну а там и на заслуженный отдых пора. В теплые южные страны. Трахать мулаток, пить дорогое пойло, курить сигары. Что еще надо в жизни, парни?

Те заулыбались. Дружно допили пиво из кружек, одновременно представляя себе, как будут трахать этих самых эбонитовых красавиц, пить коньяк и курить кубинские сигары.

Томаш поставил кружку.

– А только здесь будем это делать, босс?

– Польша не одна в Европе, стран полно. Чехия, Латвия, Литва, Германия, наконец. На крайняк можно и в Белоруссии с Украиной.

– Понял, босс.

Ариец перевел взгляд на Вацлава.

– Ты все сделал, как я говорил?

– Да, босс. Все исполнено в точности. Окурки и бутылку оставили на месте, все путем. Штепан отзвонился копам и сказал, что видел русских. Вертолет вообще разнесло на куски, он даже упал в том месте, где и планировалось.

– Молодец. Ладно, сегодня можете отдохнуть с братвой, а следующей ночью сшибем еще чего-нибудь.

Ариец поднялся, не став допивать вино. Положил на столик несколько десятков сотенных зеленых купюр, на расходы для братвы. Затем удалился, предупредив обоих подельников, чтобы к вечеру все были трезвыми. Остаться среди пьяных оболтусов не хотелось, его ждало более респектабельное заведение.

Вацлав пересчитал деньги, заулыбался: хватит на основательную попойку всей банды, еще и на шлюх останется. Томаш залпом выхлебал оставшееся после босса вино и поманил официантку. Пиво закончилось, а день только начинался. Впереди ждало много приятного, а для начала – по пивку и звонок братве с радостной новостью.

В клубе царит полумрак, из колонок приглушенно доносится зажигательная мелодия. Через какой-то час колонки будут греметь на всю мощность. В углу, на некотором подобии сцены, крутится симпатичная девица, наряженная лишь в нижнюю часть откровенного купальника, извивается всем телом, призывно трясет прелестями под музыку. Скоро дотрясет, зараза, братва проголодалась, остатки купальника после первого же танца сорвут. Невозмутимый бармен за стойкой машинально протирает посуду уже, наверное, в десятый раз. Скоро подвалит пара десятков бритоголовых личностей, начнется веселье, посуда будет ох как нужна. Официантка принесла клиентам пива, теперь сидит рядом, что-то записывает в блокнотик, видимо, ведет подсчеты. Изредка перебрасывается парой фраз с барменом. Ну, и ей тоже достанется, куда ж без этого, юбочка-то вон какая коротенькая...

* * *

Хоть и вымотались за последнее время, но все же была возможность выспаться прямо в машине. До Бреста ехать прилично, почти семь сотен километров, а за это время даже после недельного лазанья по горам отдохнешь, не говоря уже о том, что под конец дороги спать надоест.

Десантники сдали все оружие, выданное на операцию по перехвату партии нелегальных стволов и боеприпасов, сменили наряд на гражданский. Теперь ожидали, когда будут подготовлены все необходимые документы, визы, паспорта, прочее. Легально так легально, уже попроще дело обстоит: не надо учить новые имена и фамилии, места рождения, не надо волноваться на границе, не надо вообще нервничать, временно ощущая себя другим человеком.

Езжай спокойно, расслабиться время есть. К тому же Польша... В Польше не надо бегать с автоматом, поминутно ожидая нападения и стрельбы, там уровень жизни совсем другой, да и люди вежливее. Главное что? Не подавать виду, что ты из России, иначе поляки начнут зло поглядывать вслед и желать в спину всякие нехорошие вещи. Притворись европейцем, разговаривай на английском или хотя бы по-русски, но с нужным акцентом, а там дело пойдет. Еще как пойдет.

Не прошло и двадцати минут, как к десантникам подошел майор из паспортно-визовой службы, живенько предоставил три комплекта необходимых документов, подождал, не будет ли возражений, но их не последовало, и он ушел.

Свешников, удивленно присвистнув, проговорил:

– Помню, загранпаспорт целых три месяца получал, когда в первый раз за рубеж собрался съездить... Меняются времена, меняются. На гражданке в такой короткий срок даже за большие деньги и очень великий блат все необходимые бумажки не предоставят. Н-да...

Андропова критически оглядела свои документы, пожала плечами, убирая их в карман:

– А чего ты хотел, Усатый? Родина спешит, почему бы и паспортно-визовой службе не подсуетиться? За три месяца от девятнадцати ракет одна ржавчина останется, даже ехать не стоит в таком случае, пусть сами разбираются.

Лавров строго глянул на старлея:

– Все разговоры о задании стоило оставить за дверями кабинета, Наталья.

– Виновата, товарищ майор. – Андропова в самом деле поняла, что позволила себе немного вольностей. – Молчу.

Свешников тут же отыгрался:

– Как хорошо, когда женщина молчит, и как хорошо не слышать из ее уст про собственные усы. Прямо на душе полное спокойствие воцаряется.

– Про твое достояние, Усатый, можно рассказывать в любое время. Как и критиковать.

– Разговорчики. – Лавров взглянул на часы, следовало уже выходить на улицу, вот-вот машина должна подъехать. – На выход, товарищи офицеры.

Прохладный утренний воздух освежил лицо, едва они вышли на улицу и спустились с крыльца.

Начинало уже постепенно светать, в середине лета солнце просыпается рано, не в пример зимнему времени. По прилегающей к военной части дороге сновали редкие автомобили, через открытые ворота было прекрасно видно, скоро их будет становиться все больше и больше, потом валом повалят вплоть до пробок, спешить с утра на работу – дело святое.

Закурили, ожидая, когда подъедет выделенная машина. Свешников услужливо предложил Андроновой сигаретку из своих запасов, дал также и подкурить. Теперь стоял и придумывал очередную подначку, блуждая взглядом по рассветному небу и пуская туда же дым. Может бы и вышло что стоящее, но в этот момент в ворота части въехал тонированный микроавтобус марки «Мерседес», и по тому, что на КПП не стали проверять документы, а сразу подняли шлагбаум, стало понятно, что именно на этом транспортном средстве придется ехать до польской границы.

Так оно и получилось. Микроавтобус подрулил прямо к крыльцу, довольно ловко развернулся. Водитель вышел из кабины и подошел к десантникам.

– Вас, что ли, до Бреста, мужики?

Пригляделся, заметил нахмурившуюся Андронову, поправился:

– И дамы...

Свешников наконец придумал:

– Нас. Трех бравых мужиков, – покосился задумчиво на старлея. Спросил сам себя, закатив глаза вверх. – Или двух с половиной?

На всякий случай отступил от Андроновой, но та не стала мстить, а просто прошла к машине и залезла в салон, выкинув недокуренную сигарету. Однако вид у нее был такой, что при первой же возможности отыграется на шутнике с лихвой.

Лавров порицающе глянул на капитана, вздохнул:

– Завязывай уже, Антон. А то она тебе точно усы отрежет, не раз уже обещала.

– Да я уж понял. – Свешников выбросил окурочек в урну и поудобнее перехватил сумку. – Придется, наверное, в кабину сесть, от греха.

– Мудрое решение. – Лавров выкинул свою сигарету. – Весьма мудрое.

Водитель понял, что угадал с предположением, и не стал задавать лишних вопросов. На короткую шутиливую перепалку постарался не обращать внимания, догадавшись, что это дело обычное.

Дождь, когда все сядут, залез сам и попытался познакомиться:

– Меня Сергеем зовут.

Свешников, сидящий в кабине, пожал протянутую руку:

– Антон.

Из салона донеслось два голоса:

– Андрей.

– Наталья.

Завел двигатель:

– Вас как, с остановками везти? Или сразу в Брест?

– Сразу. Мы спать будем.

– Понял. Вопросов нету. Ближе к вечеру на месте уже окажемся.

Микроавтобус плавно тронулся, выезжая с территории. Миновав ворота, прибавил ходу, направляясь в сторону границы с Белоруссией. Ехать предстояло прилично.

Лавров некоторое время рассматривал окрестности, проплывающие за окном. Потом откинулся на спинку сиденья и начал готовиться ко сну, зная, что стоит посидеть без движения десять-пятнадцать минут, как организм сам начнет распоряжаться свободным временем. И отдохнет, и выспится, и подготовится к новым энергозатратам, главное, ему в этом не мешать. Невольно припомнились солдаты-срочники, засыпающие на ходу; вроде отряд идет, марширует, поет строевую, все нормально. А когда поворачивает, то первогодки частенько продолжают движение по прямой до первого препятствия – настолько выматываются за первое время службы.

Андропова решила стеснительную из себя не разыгрывать, улеглась на ряд сидений, положив под голову сумку, закрыла глаза и уже, по-видимому, начинала просмотр снов. Свешников о чем-то разговаривал с водителем, решив, похоже, подождать со сном до белорусской границы. Водитель поддерживал беседу, благо другого транспорта на трассе пока было мало и особого внимания не требовалось.

Батяня постарался отключиться, закрыл глаза. Даже пытался мысли насчет предстоящей операции из головы вытеснить, но это удавалось с трудом. В памяти, не давая расслабиться, так и вертелись эти ракеты. Ариец, приближенные его, сбитый вертолет, надежда во взгляде главкома, где уж тут расслабишься. Невольно будешь «на нервах» ходить. А как только границу с Польшей пересечешь, так во всех встречных противника узришь. Это еще ничего! Как показывает практика – местные власти вообще покоя не дадут, уж Ариец-то постарается натравить, да и прошлые делишки припомнят: наверняка не забыли похождения майора в тех краях...

Лавров открыл глаза. За окном мелькали уже лесопосадки, город остался позади. По другую сторону потянулся сосновый бор, мелькнул указатель-предупреждение.

Пихнул Андронову в плечо:

– Наталья, не спи, граница скоро.

Она тяжело вздохнула, но глаза, тем не менее, открыла.

– Да там не проверяют пассажиров, это же не Украина. Въезд свободный. Свешников оглянулся, вытянул шею, смотря на старлея. Ухмыльнулся:

– Наталья Максимовна, не сердись?

Она села, недобро глянула:

– В салон хочешь, что ли, Усатый? Нечего тут делать, в кабине будешь сидеть до самой Польши... Впрочем, можешь располагаться здесь, только в Бресте тебе придется бритвенный станок покупать, для удаления остатков усов.

– Злая ты, Наталья Максимовна. Для меня усы, это как... как магазин для пистолета. Вместе составляем единое целое. Порознь – не действуем.

– Странная аналогия, Усатый, – Андропова усмехнулась. – Это что же, без усов стрелять не будешь? Нет, не так... Без усов, получается, ствол не боеспособен?

Капитан покосился на водителя, который делал вид ничего не слышащего человека. Пристал на сиденье, развернулся и просунул голову в салон:

– Как тебе не стыдно, Наталья Максимовна? Додумала какую-то пакость.

– Залезь обратно, Усатый. – Старлей вытащила из бокового отделения сумки ножницы и погрозила ими. – Не то прямо сейчас единое целое порознь разделю. И будешь как... как пистолет без магазина. Даже как, хочу сделать акцент, небоеспособный ствол.

Капитан посмотрел на ножницы в ее руках. Нехотя подчинился, наверняка мысленно пообещав отомстить при случае. Проворчал, усаживаясь:

– Ох, и злая. Покуситься на самое ценное в человеке, это ж надо было до такого додуматься.

Микроавтобус в этот момент миновал разделительную просеку, раньше бывшую границей, а теперь поросшую молодыми невысокими сосенками. По левую руку мелькнул каменный постамент, показывающий, что уже началась Белоруссия.

Старлей опять улеглась, на этот раз собираясь точно уснуть. Капитан попросил водителя остановить у какого-нибудь магазина. Наверное, все же решил разместиться в салоне, а без откупа это делать было опасно. Андропова действительно может усы отрезать, проще уж задобрить чем-нибудь, шоколадкой, там, или соком натуральным.

Лавров немного подумал и тоже лег. Постарался уснуть.

* * *

Водитель довез, как и обещал. Начинало постепенно вечереть, тени удлинились. В воздухе, что врывался через приоткрытый люк, пахло вечерней прохладой: цветами, запахами остывающих от дневной жары трав.

Десантники проснулись еще задолго до Бреста и с любопытством поглядывали на жизнь другого государства, но толком отличий не видели. Все те же советские машины, все та же одежда на местных, все такие же населенные пункты. Не зная, что едешь по территории Белоруссии, запросто подумаешь на какую-нибудь российскую глубинку, навряд ли Тамбова или того же Воронежа. Единственное отличие было лишь в том, что по всей трассе, через каждые пару километров, располагались обустроенные для отдыха места – деревянные беседки, столы, лавки и баки для мусора. На родине такого не встретишь, там зачастую мусор прямо на обочину выбрасывают, во время коротких остановок-перекусов в дороге. Здесь же... здесь об экологии хоть как-то заботились.

Мелькнул за окнами Кобрин, потянулись пригороды Бреста. Кое-где уже зажигалось уличное освещение, еще час-два, и совсем стемнеет.

Свешников, сидя уже в салоне и более-менее помирившись с Андроновой, протянул, поглядывая на часы:

– Скорей бы границу перейти, не хочется в темноте шастать.

– Успеем, – отмахнулся Батяня. – Еще минут сорок, и на месте будем.

Старлей посмотрела на обоих, поинтересовалась:

– Брестскую крепость разве не пойдем смотреть?

– Некогда, Наталья. На обратном пути посмотрим. Здесь, помимо крепости, еще много чего интересного, но нам не туда, – Лавров развел руками. – Да и не туристы мы, у нас дела.

Свешников мигом нашелся:

– Наталья Максимовна, на обратном пути я тебе даже все здешние значные места покажу.

– Ты здесь бывал, что ли, Усатый?

– Да где я только не был. – Капитан лихо по-гусарски подкрутил ус. – В Бресте, помню, месяца два жил, знакомился, так сказать, с местными достопримечательностями. Правда, чуть не спился, но это с кем не бывает...

Андропова поморщилась:

– Такие достопримечательности сам осматривай, Усатый. Я не пью.

– Есть и другие. Например...

Договорить не дали; водитель резко затормозил, чудом увернувшись от тонированного джипа с белорусскими номерами, что бесцеремонно подрезал их машину. Приоткрыл окошко и разразился трехэтажным матом вдогонку, вдобавок еще и посигналил вычурно.

Обернулся в салон, пожаловался:

– Придурки, мнят о себе хрен знает что. Думают, если дорогая машина, то можно правила нарушать.

Батяня поднял с пола упавшую сумку, промолчал. А вот Свешников не утерпел:

– А ты догони да подрежь, Сергей. Пусть попробуют что-нибудь вякнуть, я после сна разминаться люблю, заодно и про правила дорожного движения парням доходчиво объясню. Засиделся, понимаешь...

– Усатый, ты не в России. Это там можешь кулаками размахивать, а здесь совсем другая страна, – Андропова попробовала пояснить, что такая бравада только повредит. – Посадят тебя в белорусскую тюрьму, поколотят, да и... да и усы сбреют. Будешь лысый, безусый и побитый. Сам себя винить будешь, и я без отмщения останусь, придется ждать, пока новые отрастишь.

Свешников тяжело вздохнул, изображая, что подчиняется и смиренно оставляет мысли о наказании пассажиров джипа. Но глаза говорили о другом. Наверняка придумывал сейчас очередную колкость, иначе и не скажешь.

Брест остался по левому краю, микроавтобус свернул на окружную дорогу. Машин под вечер было много, скорее всего, местных. Не может же такое число ехать к границе. Российских номеров было мало, в основном белорусские и польские, пару раз мелькали немецкие. Все трое молчали, думая каждый о своем, водитель вообще был немногословным: за всю дорогу не произнес и десятка фраз.

Наконец мелькнул приграничный указатель, машина свернула вправо, двинулась по прямой дороге. Через пару километров показалась сама граница, стал виден мост через Западный Буг.

Водитель остановился. Известил:

– Приехали. Дальше пешочком, мне туда хода нет, да и не развернусь потом.

Андропова подхватила сумку, вылезла первой. Свешников вылез за ней, сразу же закурил, оглядываясь по сторонам.

Лавров чуть задержался:

– Ну, давай, Сергей. Может, и обратно нас повезешь через несколько дней, всякое бывает.

– Я бы с радостью, но только послезавтра в Москву уезжаю. Вряд ли свидимся.

– Ладно, время покажет.

Микроавтобус сдал чуть назад, развернулся и уехал. Батяня проводил его взглядом, повернулся к своим. Оглядел внимательно, проверяя, нет ли чего подозрительного в одежде,

но все было нормально. Капитан ничем не отличался от стандартного европейца, а старлей даже на немку немного походила, как нарядом, так и обликом.

Посмотрел в сторону пропускного пункта, повернул голову обратно:

– Думаю, проблем с польскими властями возникнуть не должно. Ведем себя свободно, по сторонам смотреть необязательно. Впрочем... не мне вас учить, как следует себя вести на территории иностранного государства.

– Андрей, может, на английский перейдем?

– Нет, Наталья. Акцент выдаст. Проще уж на своем говорить, мало ли русских за границу выезжает? В общем – проходим границу, разыскиваем четвертого, ну а там решим, что делать.

– А как он выглядит-то хоть. – Капитан перестал оглядываться, поправил сумку на плечо. – Не будешь же всех встречных спрашивать?

– Думаю, сам подойдет. Наверняка знает нас в лицо, разведка же...

Мимо протащился большегрузный трейлер, обдал пылью и запахом машинного масла. Десантники вынужденно отступили подальше на обочину. Потом, дождавшись, когда грузовик проедет, двинулись к пропускному пункту, заранее подготовив необходимые документы.

* * *

Границу перешли без лишних проблем. Польские пограничники были безукоризненно вежливыми, совсем отличались от российских – пожелали приятного пути и всего самого наилучшего. Поинтересовались только насчет транспорта, не пешком же все трое пойдут, но Лавров ответил, что их уже ожидают. На этом все вопросы закончились, больше никаких преград не было.

Едва прошли несколько сотен метров, обходя стоящие автобусы и большегрузные тягачи, как буквально из ниоткуда нарисовался высокий светловолосый незнакомец, чем-то похожий на скандинава. Габаритами он не уступал капитану, еще бы усы наклеить, так практически копия была бы. Светлая копия. Загородил дорогу.

Упреждая недовольство со стороны десантников, задал вопрос:

– «Зловещими небесами» интересуетесь, да?

Батяня внимательно оглядел его, только после этого кивнул.

– Да.

Улыбка осветила лицо незнакомца. Судя по всему, он и был тем самым, кого СВР выделила в помощь.

– Я тоже ими интересуюсь, – протянул руку. – Александр Сергеев.

Батяня пожал.

– Андрей Лавров.

Помощник был очень уж заметным, но разведка редко делает промахи. Раз они заинтересованы в обнаружении и уничтожении ракет, значит, кого попало в помощь не дадут. Хоть и выделяется из толпы, но зато все знает про Арийца с компанией, да и хилым не выглядит. С такой статью только подковы гнуть да недовольным лбы расшибать. На пару со Свешниковым кого хочешь испугают, особенно когда посреди ночи при оружии и камуфляже в гости заглянут.

Андропова, в свою очередь, оглядела, приблизившись. Пожала руку, чуть кивнув:

– Наталья.

– Александр.

Да и держится свободно и непринужденно, сразу видно – бывалый. Наверняка до Польши по джунглям успел побродить и в горных республиках отметиться. Все там были, все через подобное прошли. Слабаков в разведку не берут, это не инженерные войска.

Свешников подошел последним. Шевельнул усами, рассматривая пристально – видать, не часто равных себе встречал. Перекинул сумку на другое плечо, протянул руку:

– Антон.

– Александр.

В другом месте оба точно бы силой начали мериться, кто кого пережмет и у кого выдержки побольше. Сейчас же не стали, понимая, что это ни к чему, да и люди смотрят. Оценили друг друга по короткому рукопожатию, отложив выяснение первенства на потом. А действительно, даже ширина плеч была одинаковой, не говоря уже о прочем. Чего бы и не показать себя?

Представитель Службы внешней разведки указал широким жестом куда-то в сторону, за двухэтажный автобус, что некстати раскорячился, практически перегородив всю левую обочину. За автобусом оказался черный тонированный джип марки «Тойота»

Открыл дверцу перед Андроновой, как и полагается джентльмену:

– Прошу в мой лимузин.

Когда все расселись, Сергеев обернулся с водительского сиденья. Перешел сразу к делу, убрав с лица улыбку, от чего сразу стал суровее на вид:

– В общем, дело такое, мужи... э-э-э, товарищи офицеры. Один вертолет уже сшибли, судя по всему, завтра-послезавтра пострадает еще один. Времени у нас маловато, теряться в догадках нам некогда. Лучше бы, конечно, на месте теракта разобраться, осмотреть все, но пока будем там бродить, за это время много чего нежелательного произойти может. Проще сразу хватать всех ближайших отмороzków, допрашивать и, таким образом, выходить на след Арийца. Ракеты наверняка у него, осталось только вычислить его самого. Раньше-то эта падла особенно не пряталась, практически на одном месте сидела, а сейчас куда-то делась, шифруется усиленно. Второй день уже никто его найти не может. Несколько мест проверили, но там никого не оказалось.

Андропова не стала обращать внимания на оговорку, была к этому привычна. Поинтересовалась:

– И где их теперь искать, Александр? Есть какие-нибудь зацепки?

Сергеев кивнул утвердительно. Сообщил:

– Знаю я пару хмырей в Люблине, они связаны с Арийцем довольно тесно. Начнем, пожалуй, с них. Хоть адреса узнать, и то хлеб с маслом. Ну а не сообщат ничего, так в Варшаве довольно много знающего народу проживает, там информацией разживемся в любом случае.

Лавров уселся поудобнее впереди и взглянул на часы:

– А успеем сегодня?

Сергеев посмотрел на него, ухмыльнулся:

– Эти хлопцы бодрствуют только в темное время суток, думаю, из постели их вытаскивать не придется. А если спать вздумали, что ж... разбудим в таком случае. Мое начальство попросило отбросить культурные методы – важнее всего найти ракеты и уничтожить их как можно скорее.

Батяня расплылся в улыбке, переглянувшись со своими:

– Наше начальство просило то же самое. Любой ценой и в кратчайший срок.

Свешников поерзал на сиденье, джип оказался малость тесноват. Поднял большую тему, прекрасно понимая, что отбрасывание культурных методов требует наличия оружия:

– А с оружием как? Не хотелось бы вручную выколачивать признания.

– С этим все в порядке, – Сергеев не стал тянуть с обнадеживанием. – В Люблине и вооружимся. В приграничной зоне этого делать не стоит, здесь иногда проверяют машины, полякам плевать, кто в них ездит, могут даже своего министра проверить.

Загораживающий дорогу автобус наконец сдвинулся с места, освободив проезд.

Сергеев завел двигатель, тронулся с места. Проговорил довольно, выруливая на дорогу и прибавляя газа:

– Все-таки хорошо со своими работать, понимаем друг друга с полуслова. А вот с поляками пока объяснись, семь потов сойдет. Да и мозги у них иначе устроены.

* * *

За окнами мелькали погруженные в темноту пространства, изредка проносились мимо освещенные огнями реклам придорожные гостиницы. От России ничем не отличишь, взять то же Подмосковье или окрестности Санкт-Петербурга. Единственная разница лишь в качестве дорожного покрытия: вовсе не ощущаешь, что находишься в движении – ни кочек, ни рытвин. Тихо играла местная радиостанция, практически все песни были на польском, ну и временами – набившая оскомину американская попса.

Сергеев вел машину уверенно, стрелка спидометра не опускалась ниже ста пятидесяти – судя по всему, он частенько так ездил. Да и спешить следовало, не зря же начальство требует. Как только отъехали от границы, Сергеев не произнес и пары слов, был весь сосредоточен на управлении машиной. Может, и был болтливым, но этого пока нельзя было определить. Первые часы знакомства мало о чем говорят в любом случае.

Десантники тоже сидели молча. Андропова по привычке достала ноутбук, копалась в мировой сети. У нее всегда так – либо с оружием бегают и дерется, либо спит, либо торчит в компьютере. Свешников прислонился к стеклу и равнодушно разглядывал темноту, изредка шевеля усами. Лавров же смотрел вперед, на дорогу, раздумывая о предстоящих поисках похищенной партии ракет. Польша майору всегда не нравилась. Здесь порядки другие, и в случае провала никто из дрянной ситуации не вытащит, как это сделали бы в России тот же главнокомандующий ВДВ или другой какой генерал...

Наконец фары выхватили из тьмы указатель «Люблин», и за окнами потянулись пригороды, залитые светом уличных фонарей. Сергеев сбавил скорость и свернул с основной дороги, углубившись в частный сектор. Спустя несколько минут, когда проехали с десяток кварталов и потянулись многоэтажные дома, вовсе остановился, припарковавшись на обочине рядом с одним из таких домов.

Заглушил двигатель:

– Я сейчас на полчаса отлучусь, возьму все необходимое, ну а там и дальше поедem.

Указал куда-то дальше по дороге и добавил:

– Тут неподалеку ночной магазинчик есть, через два дома, можете прикупить чего-нибудь. Конечно, здесь не Россия, к русским привычкам относятся с подозрительностью, но в последнее время кое-как смирились. Лет десять назад, помню, шарахались от пьяных русских полуночников, захотевших в темное время суток прикупить в магазине пару бутылок пива или же водки, даже полицию вызывали, когда те нагло требовали пару литров. А теперь ничего, вполне мило улыбаются из-за прилавка. Да и наших сейчас в Польше гораздо больше живет, чем раньше. Так сказать – основные покупатели.

Батяня отрицательно качнул головой, голода пока никто не испытывал, сигареты были свои:

– Мы тебя тут подождем, по магазинам днем прогуляемся.

Тот пожал плечами: без проблем. Отстегнул ремень безопасности, но все же задержался, не стал открывать дверь:

– Не, если хотите, можете со мной пойти, думаю, так будет даже лучше. Там и вооружитесь, вкусов-то я ваших не знаю. Подберете себе по руке. Да и лишнего в машину нести не придется.

Свешников оживился, заворочался на своем месте, наверняка мысленно уже сжимая в руках что-нибудь тяжелое и убойное. Андропова тоже отвлеклась от компьютера, заинтересовалась. Лаврову даже общее согласие озвучивать не пришлось, и так было понятно, что лучше

сходить с Сергеевым, вооружиться и быть уверенным в себе на все сто. При наличии оружия никакой Ариец не страшен, сам пусть опасается.

Капитан покосился на старлея. Поинтересовался, отвернувшись:

– Слушай, Александр, а пулемета у тебя нету?

Разведчик хохотнул и внес ясность:

– С пулеметом только по сельве можно бегать. Тут придется быть скромнее, Антон. Короткоствольное, незаметное, бесшумное.

Андропова заметно сникла, про снайперскую винтовку даже и спрашивать не стала. Закрывает ноутбук и бросила его на сиденье, но от предложения все же не отказалась. Ее взгляд выражал надежду хотя бы на короткоствольный автомат.

Все выбрались из машины, захлопнули двери. Владелец даже на сигнализацию ее ставить не стал, пояснил это тем, что сей транспорт угнать невозможно, да и опасно: через пять минут после обнаружения пропажи угонщиков встретят и крайне доходчиво пояснят, что брать чужое нельзя. Десантники поверили – разведка и не на такое способна, кого хочешь на место поставит.

Обогнули строение, двигаясь строго по асфальтовой дорожке. Прошли до второго подъезда. На дверях оказался домофон, но код был разведчику известен.

– Не, вы не подумайте, что в Польше все такие уж культурные. – Сергеев нажал кнопку вызова лифта, повернулся. – Те же самые люди, только малость повернутые на соблюдении прав человека. Матом в общественном месте не ругнись, плевать нельзя, на улице пиво не пей, бабам... э-э-э, женщинам не подмигивай, непристойности не озвучивай. На этом, в принципе, и все различия. А вот в остальном – банальная Тамбовщина. Те же братки наглые, те же толстосумы важные, бомжи и алкоголики, мусора, прочая дрянь. По ночам – так вообще от России не отличишь, чисто разве что, бутылок пустых на улицах не видно, окурки не разбросаны, ну и все фонари целые.

Лавров поспешил рассеять все несуразности:

– Да мы знаем, Александр, не раз уже бывали.

– А, ну тогда чего я вам рассказываю, почувствуйте себя как дома, страна довольно веселая... Слушайте, товарищи офицеры, а может, пора уже на «ты» переходить? Как-никак вместе работать, к чему условности?

Предложение было поддержано всеми.

Тем временем подошел лифт, загрузились, поднялись на четвертый этаж. Сергеев, едва все вышли, подошел к одной из трех дверей, нажал кнопку звонка, и через несколько мгновений на десантников уставился молодой парень в очках, трусах и тапочках. Что-то жевал, разглядывая гостей, потом опомнился и отступил в квартиру, пропуская.

– Это Дмитрий, – коротко познакомил Сергеев. – Свой человек. Глаза и уши в компьютерных делах. Хакер на службе Отечеству, я бы так сказал. А то, что видок неприглядный, так это дело обычное, гости к нам редко заходят.

Открывший дверь в этот момент уже скрылся в одной из комнат, и надобность в рукопожатиях отпала сама собой. Андропова, ничуть не стесняясь, заглянула в комнату, многозначительно хмыкнула и вернулась. Увиденное озвучивать не стала, да и не надо было – полюбому там компьютер и куча мониторов, у хакеров всегда так. В этот мир они возвращаются ненадолго, сразу же уходят обратно в свой.

Разведчик предложил не разуваться, и так грязно, поманил за собой в другую комнату. Когда вошли, выволок из углов-шкафов-диванов несколько спортивных сумок, сгрузил все это на стол, раскрыл и предложил выбирать все, что душа пожелает.

Выбрать было из чего. Конечно, не имелось ничего громоздкого и убойного, сплошь пистолеты да укороченные автоматы, но для города сойдет. В конце концов, не с отрядами

боевиков же воевать, как в горах и джунглях, а с простыми отморозками городскими, которые храбры только стаей, а о грамотной перестрелке только в голливудских фильмах слышали. Ну и само собой – стрельба из тяжелого оружия мгновенно привлечет нежелательное внимание полиции и властей. Уже не поиски ракет получатся, а прямой теракт на территории независимого государства со всеми вытекающими последствиями. Вся Европа начнет ворчать, что русские совсем обнаглели. Мало того, что своими секретными ракетами вертолеты сшибают, как воробьев, так еще и группы спецназа засылают для отстрела честных законопослушных граждан. Вот-вот...

Лавров выбрал привычное. «Walther P99» – отличный пистолет немецкого производства, отличающийся высокой надежностью, емким магазином на шестнадцать патронов и хорошей точностью боя, с патронами 9х19 мм «Parabellum», ну и глушитель само собой. Малость подумав, прихватил еще и «MP5», под тот же тип патронов, только бронебойные, – одно из самых лучших в классе пистолетов-пулеметов оружие. Если имелась возможность, всегда выбирал его. Порывшись в оставшихся сумках, забрал еще и десантный стропорез. Разные красивые ножи ни к чему, гораздо удобнее привычное – стропорезом можно даже вместе с легким бронежилетом почти насквозь просадить.

Свешников выбирал подольше. Все не мог остановиться на чем-либо одном. Наконец, с большим трудом, забрал пистолет «USP» – довольно мощный, качественный и солидный ствол немецкого производства, удобное и компактное оружие для ближнего боя. Прихватил и набор метательных ножей. Потом, посмотрев на старшего группы, тоже взял «MP5», прекрасно понимая, что лишнего ничего не бывает. Вполне возможна и затяжная перестрелка, а в пистолете магазин всего на семь патронов, особо не постреляешь.

Андропова поступила проще. Вооружилась «стечкиным», который заключал в себе и пистолет, и пулемет, и карабин. Емкий, мощный, прострелит насквозь практически любой бронежилет. Что еще надо для города? Немного поразмышляла, оглядывая сумки, и взяла нож. Ей проще, может своим обликом довольно умело пользоваться – не всякий бандит стрельбу откроет, завидя красивую женщину. Наоборот, бдительность потеряет и опустит оружие, за что и поплатится незамедлительно.

Сергеев понял по выражениям лиц, что вооружение закончено. Распихал сумки по местам, уважительно покачивая головой, но ничего говорить не стал. Пригласил на выход.

Пока десантники выходили из квартиры, что-то сообщил Дмитрию, наверняка заставил искать этого самого Арийца более внимательно, потом захлопнул дверь и подошел к лифту. Потянулся, захрустев суставами. Расплылся в улыбке:

– Ну, теперь вроде все. Осталось лишь парочку придурков посетить, тут недалеко живут и пакостят, а там дело сдвинется с мертвой точки, пара дней, и ухватим главного подонка за хвост.

– Теперь точно ухватим, – Свешников поудобнее засунул пистолет за ремень, пошевелился, проверяя, виден ли. – Так ухватим, что мама родная не опознает. Только бы не вздумал за границу улизнуть, неохота за ним по всей Европе бегать.

Андропова вздохнула красноречиво, наверняка хотела какую-нибудь колкость озвучить, но не стала при Сергееве. Капитан же, наоборот, не постеснялся разведчика, подмигнул старлею:

– Ну что, Наталья Максимовна, как думаешь, у кого на этот раз счет выше будет? У меня или у тебя?

Она еще раз вздохнула, уже более красноречиво. Ответила:

– Усатый, твою Японию, води себя прилично, а то как ребенок, честное слово. Выспался, что ли, на месте усидеть не можешь?

– Злая ты, Наталья Максимовна. Злая.

Сергеев оглянулся на Лаврова, в глазах читался немой вопрос. Но Батяня отмахнулся молча, показывая, что эти двое постоянно зубоскалят меж собой. Ничего опасного и личного, это у них вместо молчания и серьезного отношения к делу. Еще и не такое бывает.

Ночной город ничем не отличался от привычных населенных пунктов в России. Медленно катились автомобили, посверкивая и отражая фонари уличного освещения. Прогуливались парочки, иногда с детьми, на скамейках сидели группки молодежи. Доносилась динамичная музыка откуда-то из городского парка. Светились неонов витрины магазинов и кафе, в крытых павильончиках наблюдались посетители, неспешно употребляющие чай или пиво. Иногда встречались патрульные полицейские машины, медленно раскатывающие по улицам. И ни одного пьяного или грязного, все сверкает чистотой, городские насаждения аккуратно подстрижены и ухожены – разительное отличие от России, если приглядеться. Приличный летний вечер в приличном городе: не жарко, спокойно, мирно.

Сергеев, приоткрыв окошко, курил, управляя одной рукой. Заодно и рассказывал:

– Этот Ариец уже давненько в разработке. Так бы и повязали его, еще лет пять назад, но только нашей стране он не вредил никаким боком, и брать его было не за что. Просто наблюдали за ним и его кодлой, записывали-прослушивали на всякий случай, мало ли когда пригодится... Соседям тоже не сдавали, ну их на хрен, у них порой помощи не допросишься, или же наших не отдадут, у себя держат, подонки. Порой и вовсе к нам засылают каких-нибудь дикобразов-террористов, делая при этом вид, что ничего такого не было. Могут и финансировать чеченцев, снабжая их оружием и спецсредствами. Впрочем, чего я вам рассказываю, это и так все знают. В общем – не трогали мы этого Арийца, просто наблюдали. Вот и донаблюдались... Похерил, падла, вывез в Польшу, и начал вредить уже по-крупному, Россию подставлять.

Батяня поинтересовался, не все сходилось:

– Но почему именно Ариец? Ведь, насколько мы знаем, этот хмырь просто мелким разбоем занимался, заложники-наркота-аферы, чего бы и дальше не продолжать? Есть хоть какие-нибудь доказательства его причастности? Не с бухты-барахты же его подозревать начали?

Сергеев выпустил дым в окошко, поделился информацией:

– Он это, сто пудов. Больше некому. Наши прослушивали его постоянно, глаз не спускали, вот и обнаружили связь с некоей российской, скажем так, конторой, которая-то и переправила в Польшу грузовик с якобы научным оборудованием. Имеются снимки с погранично-пропускного пункта, где это самое «оборудование» как на ладони видно. Лежат стальные оковалки ровными рядками, представленные как бурильные установки. Да и с документами все ништяк, никто и не подумал, что это ракеты экспериментальные, пропустили как лопухи. Грузовик вскоре растворился на здешних просторах, искать не стали, поздно уже, просто подняли документы. По документам груз следовал в одну подставную фирмочку-однодневку, которая привела к этому самому Арийцу, черти его раздери... Да и чего думать... Я так считаю, нужно просто взять за жабры ублюдка, встрясти все, что знает, ну а там и ракеты наверняка найдем. Не он – так не он, значит, знает – кто... План у меня такой: сегодня ночью потрясем парочку мутантов, перепугаем до икоты и отпустим. Дмитрий, хакер который, будет внимательно отслеживать их звонки, а они наверняка после нашего визита начнут звонить Арийцу и жаловаться. Тут-то эта падла и обнаружится. Останется только съездить по адресу и всех там наказать. Наказать фатально.

Андропова оторвалась от ноутбука, спросила:

– А если Ариец сотрудничает со спецслужбами, не нарвемся ли на засаду? Вдруг вместо отмороженных братков спецы ждут?

Разведчик пожал плечами:

– Заодно и узнаем, откуда уши растут. Тем более, Наталья, без случайностей и опасностей жизнь вовсе не мила, десанту ли это не знать? Я полагаю, что все ведают, на что идут, мирного туристического круиза ожидать не приходится.

Он внимательно взглянул на старлея, обернувшись. Сказал твердо:

– Родина знала кого прислать, и я уверен, что мы прекрасно справимся с поставленной задачей. Два-три дня, и задание будет выполнено.

– Откуда такая уверенность, Александр? – Старлей прищурилась, явно чувствуя недоговоренность.

Разведчик отвернулся, закрыл окошко, выкинув окурок. Сообщил еще:

– Читал кое-какие файлы, у меня такая работа, просмотрел список выполненных заданий спецгруппы майора Лаврова в нынешнем составе и могу с твердой уверенностью сказать, что этот список пополнится еще одним успешно завершенным делом.

Свешников пихнул удивленную Андронову в плечо, подмигнул:

– Слышала, Наталья Максимовна? Беспокоиться не о чем, главное – не сильно издеваться над пленными и еще бегаящими. Ну и не стрелять прежде допросов.

– Отстань, Усатый.

Лавров с интересом глянул на разведчика:

– И много читал?

– Все. Кстати, Андрей, я хотел автограф попросить, грех упустить такой шанс.

– Лады, выпишу после завершения.

Люблин постепенно погружался в ночь, прохожих на улицах становилось меньше, машины встречались реже. За окном потянулись так называемые неблагополучные районы, кои в любом городе есть, взять даже столицы государств. Хоть какое рассмотри: всегда есть наркоманы, жулики, просто бомжи. Получается, что только в утопических и фантастических населенных пунктах все это выведено под корень, а в реальности... Вон пьяный маячит, орет что-то. Там – группа парней хмурого вида. Поодаль – две тонированные иномарки, даже для Польши – иномарки. Вокруг них толпа мрачного народа, наверняка «стрелка», или как по-местному называется? На скамейке бездомный спит, положив что-то под голову, рядом пустая бутылка. Совсем другая картина, нежели в светлое время суток. Да и полиции особо не видно, небось, настороже к этой местности относятся, побаиваются, что ли.

Сергеев чуть притормозил, потом и вовсе остановился, заинтересовавшись группой из нескольких бритоголовых личностей в коже и металле, что облюбовали себе местечко возле одного из магазинов. Вытащил из бардачка армейский бинокль, принялся всматриваться в лица.

Спустил минуту убрал бинокль.

– Нет, не эти. Это шпана обычная, малолетки.

– Вид как у взрослых, – Лавров закурил, приоткрыв окно и рассматривая молодчиков. – Сурьезные, грозные, мышастые.

– Это только вид, Андрей. На деле же – и двадцати самому старшему не исполнилось. Чертова американская культура – насмотрелись боевиков, вот теперь и косят под крутых, напаяв кожу и металл. Еще и поколение такое: что ни человек, так переросток. Девки и вовсе... не определишь, сколько лет. Вроде глянешь – ба! Да ей уже двадцать! Можно щупа...

Покосился на Андронову, закончил культурнее:

– А в паспорте – только пятнадцать. Да, только пятнадцать.

Сергеев возобновил движение, на этот раз и вовсе медленно. Краем глаза следил за дорогой, все внимание сосредоточив на прохожих. Изредка смотрел через бинокль, притормаживая на несколько секунд. Батяня тоже пытался смотреть, но не преуспел в этом: местных он

не знал, в отличие от разведчика, а тот, похоже, весь криминальный мир города изучил как свои пять пальцев.

Минут через пять Сергеев плавно остановил машину. Указал на пятерых мужиков, что стояли кружком возле японского микроавтобуса и курили. До них было не более ста метров и мешали кусты, но, тем не менее, он узнал их даже без бинокля.

Нахмурился, заглушив мотор:

– Вот он, голубчик. Прямо на улице, мутант, торгует. Совсем страх потерял.

– А кто это? – Батяня взял бинокль, пригляделся. – Что за хрен?

– Яцек. Та еще сволочь. Наркотой торгует, порнуху производит, прочие пакости творит. – Разведчик пошуридил в бардачке, достал обыкновенный кастет. – Вон он, со шрамом на левой щеке, в белых штанах. Видишь?

– Вижу, – Батяня кивнул. – А остальные кто?

– Охрана. Пузатые и наглые, укатать ничего не стоит всех четверых, не бойцы, в общем. Лавров положил бинокль на панель, посмотрел на своих.

– Наталья, отвлечь сможешь?

Она кивнула уверенно.

– Смогу.

– Займи их внимание на пару минут, а мы в это время с тыла зайдем.

– Хорошо.

Старлей вытащила пистолет из-за пояса джинсов, намереваясь обойтись без оружия, отдала капитану. Сделала пару глубоких вдохов. Вылезла из машины, напустив на лицо состояние легкого опьянения и эйфории. Двинулась в сторону от микроавтобуса, к кустам, рассчитывая выйти подальше и показать, что идет пешком в поисках приключений и хорошей теплой компании. Наряд – джинсы в обтяжку и легкий свитерок – подтверждал это; чем не полячка, чем не красавица?

Свешников напялил кожаные перчатки, замену кастета, придвинулся ближе, кивком указал в сторону удаляющегося старлей:

– Опять все «сливки» ей.

– Тебе нельзя, Антон, – Батяня хмыкнул. – Больно ты на загулявшего или на наркомана не похож. Запросто распугаешь всех пятерых. Лови их потом, перепуганных.

Капитан пропустил шутку мимо ушей. Вдохнул:

– Ее же нельзя отпускать, она только на вид такая хрупкая и беззащитная. На самом же деле – фурия та еще. Бедолаги потом в больницу слягут, если уцелеют.

Сергеев решил полюбопытствовать, видимо, не все прочитал в делах десантников:

– А как она попала в группу, мужики?

Лавров переглянулся со Свешниковым, глянул на разведчика:

– «Солдат Джейн» смотрел?

– Смотрел.

– Это про нее. Из кожи вон лезла, доказывая, что может так же укатывать злодеев, как мужик-здоровяк. Может стрелять не менее метко. Может по сельве за террористами гоняться. Может в горах шорох наводить. И добила все сама, без протекции. Хотя папа – генерал. И всеми силами пытался помешать, но не смог.

– Стойкая женщина. – Сергеев уважительно покачал головой, наблюдая, как старлей добралась до асфальтированной пешеходной дорожки и начала движение к микроавтобусу, изображая малость подвыпившую и бесшабашную девицу. – Таких сейчас практически не осталось, все за мужей прячутся да по магазинам экскурсии совершают.

– Это да, – капитан подтвердил. – Таких точно мало на планете.

Батяня распахнул дверцу, вылезая. Андропова в этот момент подошла к микроавтобусу и завязала разговор-знакомство, попросив огоньку.

– Пора. Охрану укладываем в автобус, а этого Яцека можно и сюда притащить.

Все трое, не совершая лишних движений, выгрузились из джипа и двинулись к интересующей группе местных, пользуясь тенью от городских насаждений. Микроавтобус находился в безлюдном месте, так что можно было рассчитывать на отсутствие нежелательных свидетелей. Редкие автомобили на дороге – не в счет.

Разговор зашел уже о том, что такая красавица делает посреди района и не страшно ли ей. Андропова смеялась, показывая, что пьяной и море по колено, тянула время, отвечала шутками. Обступившие ее поляки многозначительно переглядывались, наверняка в мыслях уже определив, что она до утра делать будет. Никакой угрозы от хрупкой девушки они не ощущали, да и по сторонам не смотрели. Пока...

Пока рядом не нарисовалось трое здоровенных незнакомцев и не начали вырубать их одного за другим. Секунда – и три уже лежат без движения, лишь ноги подергиваются. Четвертый заторможенно потянулся за оружием, намереваясь использовать незнакомую красавицу как заложницу и щит, но эта самая красавица вдруг с неженской силой обрушила ему небо на голову. Оставшийся, тот самый Яцек, ошарашенно глядел на внезапно произошедшее. Собираясь хотя бы закричать или убежать, но его грубо наградили ударом в солнечное сплетение и потащили в сторону от микроавтобуса. Причем тащила та самая незнакомка, пребольно заломив руку за спину. Остальные закидывали вырубленных охранников в машину, как пушинки. Закинув, огляделись, захлопнули дверь и стали догонять.

– Что надо злобным панам? Денег? Девочек? Может, паны хотят долю в моем бизнесе? – Яцек сидел в незнакомом тонированном джипе в окружении четверых незнакомых людей и пытался понять, чем обязан такому. – Я вполне мирный человек. Приму любые предложения. Давайте мирно договоримся, к чему рукоприкладство? Зачем избивать охрану?

Сидящая слева злобная девушка уже не казалась пьяной и слабой, справа возвышался грозный усатый здоровяк, на передних сиденьях наблюдались еще двое. И все смотрят так, будто сейчас на куски резать будут. Ржавыми ножами. Без наркоза.

Яцек втянул голову в плечи и прекратил разговор.

Сидящий за рулем светловолосый закурил. И задал первый вопрос:

– Арийца давно видел, Яцек?

– Я не знаю никакого Арийца, пан. Кто такой этот Ариец?

Усатый и злобный извлек на свет страшноватого облика нож. Провел пальцами по лезвию. Проговорил:

– Если тебе отпилить правую руку, то наверняка вспомнишь, что знаешь Арийца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.